

15. Стріха М. Український художній переклад: між літературою і націєтворенням / М. Стріха. – К.: Факт – Наш час, 2006. – 344 с.
16. Тарасов Е. Ф. Язык как средство трансляции культуры / Е.Ф. Тарасов // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С. 34-37.
17. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2008. – 344 с.
18. Чередниченко О.І. Український переклад: З минулого до сьогодні / О.І. Чередниченко // Од слова путь верстаючи й до слова... : Збірник на пошану Роксолани Петрівни Зорівчак, доктора філологічних наук, професора, заслуженого працівника освіти України. – Львів : ЛНУ імені Івана Франка, 2008. – С. 21-31.
19. Lefevere A. Translation, Rewriting and the Manipulation of Literary Fame / A. Lefevere. – L.,N.Y.: Routledge, 1992. – 176 p.
20. Newmark P. Approaches to Translation / P. Newmark // P.Oxford; New York:Pergamon Press, 1981. – 200 p.
21. Salinger J.D. The Catcher in the Rye / J.D. Salinger. – СПб.: Антология, Каро, 2006. – 288 с.

Summary. The article highlights the cultural paradigm of literary translation accentuating on its general philosophical value. The author aims to determine the role of literary translation in the context of Ukrainian literature of the second half of the twentieth century, focusing on the combination of certain national peculiarities of the original text in translation that makes it possible to realise the synthesis of cultures.

Key words: cultural paradigm of translation, synthesis of cultures, foreignisation, domestication, dialogue of cultures.

УДК 82-311.1:159.964.2

Н.Ю. Панова

СУИЦИДАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ, СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

У статті розглядаються суїцидальні тенденції в суспільному, соціокультурному та літературному житті Росії кінця XIX – початку XX століття. У цей період самогубство було предметом суспільної уваги. Російські громадські діячі розглядали суїцид як знаменний факт пережитої епохи. Найважливішою психологічною причиною появи суїцидальних настроїв стала атмосфера громадянської апатії.

Ключові слова: *рубіж століть, самогубство, психологічні причини, занепад, література.*

Актуальность исследования определяется тем, что рубеж XIX–XX веков характеризуется для России как период глобальных перемен, ставших для русской культуры судьбоносными. В России период конца XIX начала XX века является одним из самых спорных в истории русской литературы, а также одним из самых ярких периодов в истории русской культуры.

Как известно, русская литература всегда была тенденциозной. В XIX веке в ней прослеживаются как социоцентрические так и теоцентрические тенденции. Тем не менее, литературу рубежа веков принято считать антропоцентрической. В центре художественного пространства находится человек, который переживает свое пребывание в мире как ничем не обоснованную трагедию и боль. Конец XIX начало XX века, так называемый Серебряный век, это период, когда не только в России, но и практически по всей Европе прокатилась волна самоубийств. В то время суицид имел идеологический характер и сопровождался идеями А. Шопенгауера, Ф. Ницше. Тема самоубийства в литературе становится одной из любимых тем модернистов (Л. Андреев). Человек рубежа веков сосредотачивает свое внимание на негативных, трагических сторонах жизни и воспринимает их не как необходимые испытания на своем пути к Богу, не как этапы становления личности, а как свидетельства абсурдности бытия. Мир уже не воспринимается как целостный и органичный. Все смешалось: истина и обман, реальность и иллюзия, добро и зло [2].

Проблема самоубийства в России на рубеже XIX–XX вв. превратилась в серьезную социальную проблему. Самоубийство рассматривалось как следствие утраты смысла человеческой жизни – следствие душевного и духовного кризиса, сложное, комплексное проявление бытия че-

ловека – проблема по существу онтологическая, философская. Не оставили без внимания эту проблему и писатели. Суицидальные акты нашли свое отражение в произведениях таких известных русских писателей как А. Куприн (повесть «Поединок», рассказы: «Последний дебют», «Славянская душа», «Гранатовый браслет», «Река жизни», «Странный случай», «Alles», «Впотьмах», «Брежет»); М. Горький (рассказы: «Рассказ Филиппа Васильевича», «Макар Чудра», «Скуки ради», «Трое», «Коновалов», «Хан и его сын», «Исповедь», «Жизнь не нужного человека», «Случай из жизни Макара» повесть «Жизнь Матвея Кожемякина»), Л. Андреев (повесть «Иуда Искариот», рассказ «Рассказ о Сергее Петровиче»); М. Алданов (роман «Самоубийство»), М. Арцыбашев (роман «Санин», роман «У последней черты»); Ф. Сологуб (роман «Мелкий бес»), А. Белый (роман «Петербург»).

По мнению Н. Бердяева, самоубийство по своей природе есть отрицание трех высших христианских добродетелей – веры, надежды, любви. Самоубийца – это человек, потерявший веру, надежду, впавший в уныние и отчаяние. Бог перестал для него быть реальной, благой силой управляющей жизнью. Это человек, не имеющий в своем сердце любви, он не думает о других, он думает только о себе. Бывают случаи, когда человек решается уйти из жизни, чтобы не быть в тягость своим близким. Это особый случай самоубийства, не основанный на эгоизме и ложном суждении о жизни (например, безнадежная болезнь, потеря способности к труду и т.д.)

Проблему самоубийства исследовали в своих работах великие отечественные и зарубежные исследователи, такие как К. Веселовский «Опыт нравственной статистики России (1847)», Н. Пonomарев «Самоубийство в Западной Европе и в России в связи с развитием умопомешательства (1880)», А. Лихачев «Самоубийство в Западной Европе и в Европейской России (1882)», Н. Бердяев «О самоубийстве», Э. Дюркгейм «Самоубийство» (1897), З. Фрейд «Печаль и меланхолия» (1910), А. Кони и др.

В настоящее время проблеме самоубийства посвящены труды И. Паперно «Самоубийство как культурный институт» (1999), Г. Чхартишвили «Писатель и самоубийство» (2001), Д. Хиллман «Самоубийство и душа» (1964), Л. Трегубова, Ю. Вагина «Эстетика самоубийства» (1993), В. Ефремова «Самоубийство в художественном мире Достоевского» (2008), М. Нестелеева «На грани: Суицидальный дискурс украинского модернизма» (2013).

Проблеме самоубийства в литературе посвящены диссертационные работы О. Галактионовой («Самоубийство в английской литературе 20 века»); Я. Саморуковой («Смысловая структура художественного концепта и способы ее экспликации: на примере художественного концепта “самоубийство” в произведениях Л. Андреева, В. Набокова, Г. Газданова»); Е. Новаковской («Духовно-нравственный надрыв (самоубийство) как культурно-историческая и философско-эстетическая парадигма в движущей панораме русского литературного и общественного сознания рубежа 19-20 вв.: К постановке философско-эстетической и культурно-правовой проблемы»); А. Богодеровой («Сюжетная ситуация ухода в русской литературе второй половины 19 века»); Д. Решетова («Романы Г. Флобера “Мадам Бовари” и Л. Толстого “Анна Каренина”: Философско-эстетическое осмысление проблемы самоубийства»).

Цель данной работы – изучить суицидальные тенденции в общественной, социокультурной и литературной жизни России конца XIX – начала XX века

Основные задачи исследования:

- изучить понятия «модернизм», «модерн», «декадентство», «декаданс»;
- рассмотреть проблему самоубийства как серьезную социальную проблему рубежа XIX–XX веков;
- рассмотреть «декаданс» как особое умонастроение: время потери надежд, крушения идеалов, разочарований, потери смысла жизни;
- определить основные причины суицидальных настроений в конце XIX–XX века.

Эпоху конца XIX начала XX века называют *fin de siècle* («Конец века») или «Серебряный век». В 1890-е годы словосочетание «*fin de siècle*» использовалось критиками, писателями, различными деятелями искусств для обозначения не столько отрезка времени сколько особого умонастроения. Выражение «*fin de siècle*» обозначало утонченность переживаний, обостренность ощущений, усталость, упадок и пессимизм.

В России утрата духовного механизма соборности повлекла за собой деформацию основ русского жизнеустройства. Господство материалистической философии неизбежно породило «деконструктивные» явления, внешне выраженные в форме коллективной агрессии, войнах, революциях, массовых самоубийствах. Общим в философско-эстетическом дискурсе тех лет явилось осознание того, что именно утрата свободы воли явилась одной из главных причин произошедшего раскола нации и утраты соотечественниками смысла жизни.

В эпоху рубежа веков распространенными становятся такие понятия как «модернизм», «модерн», «декадентство», «декаданс». Термин «модернизм» имеет отношение не только к рубежу веков, но и к культуре XIX века. Искусство считается модернистским, если оно исключает уста-

новку на «подражание жизни» и на первое место ставит новые, условные художественные формы. Отличительной чертой модернистского мироощущения является непризнание классической картины мира, которая строится по законам разума и гармонии.

Следует различать понятия модернизм и модерн. Под модерном понимается особый стиль в искусстве конца XIX начала XX веков. Модерн – это своего рода лицо эпохи, он распространился не только на живопись, скульптуру и архитектуру, но и на прикладные искусства. Сторонники стиля модерн верили в преобладание естественных, органических жизненных сил над рациональными силами современного мира. В определенной мере стиль модерн повлиял и на литературу, культ «естественного», «стихийного», «меняющегося» нашел свое отражение в мотивах поэзии «старших» символистов.

Еще одним популярным понятием рубежа веков является понятие «декаданс», что в переводе с французского обозначает – упадок. Критики того времени, с оттенком осуждения, называли декадентами представителей всех нереалистических школ XX века (символисты, акмеисты, футуристы). Декадентами также могли называть «старших» символистов, противопоставляя их «младшим». Термин «декадентство» обозначает не столько течение, как определенное умонастроение, которое могло возникнуть у представителя любого течения. В данном случае уместно говорить о настроении упадка, обреченности, усталости от жизни. Следует отметить, что самоубийство было самым распространенным феноменом декаданса [11].

В период рубежа веков русских публицистов интересовало не само явление «декаданса», а формы его проявления в литературе. К. Савельев отмечает, что понятия «декаданс» и «декадентство» использовались в различных ситуациях. Декадентство можно было найти во всем: в произведениях Л. Толстого и Ф. Достоевского, в репертуаре художественного театра [12]. Как заметил И. Гофштеттер, «декадентство давно уже стало у нас модным словечком, ежедневно повторяющимся словом, но внутренний смысл его и по сей день для многих остается загадочным и непонятным» [4, 3].

Декаданс рассматривается как особое умонастроение, возникшее в конце XIX века. Этот период был достаточно сложным в жизни русского общества. Для многих людей это было время потери надежд, крушения идеалов, время разочарований, отчужденности от жизни, а так же потери смысла жизни. Все это вело к увеличению случаев самоубийства. «Романтизация самоубийства как бесконтрольного проявления бунтарской личности против несовершенного мира, который мешает соединению двух влюбленных, активизируется в первой половине XIX века» [9, 14].

За короткий срок в общественном сознании понятие «декадентство» стало символом всего нового в искусстве и литературе. В 1892 году в Санкт-Петербурге Д. Мережковский опубликовал свои лекции «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы». Автор говорил о переменах, которые были неизбежны как в искусстве и литературе, так и во всем обществе. В лекциях Д. Мережковский определил предпосылки возникновения декаданса: «Никогда еще люди не чувствовали сердцем необходимость верить и так не понимали разумом невозможность верить. В этом болезненном неразрешимом диссонансе, в этом трагическом противоречии так же, как в небывалой умственной свободе, в смелости отрицания, заключается наиболее характерная черта мистической потребности XIX века» [8, 536; 12].

К декадентам относились по-разному, «их называли «детьми мрака», «детьми скорби», чуждыми неведомое и тоскующее о «несозданных мирах» [12, 69]. В. Ходасевич комментируя ситуацию на рубеже веков, писал, что русские критики не достаточно хорошо разбирались в новых течениях, и объединяли символистов, модернистов и всех «хулиганствующих» и эпатажирующих публику художников общим названием «декаденты» [13, 392]. Одни критики рассматривали декадентство как надругательство над здравым смыслом, другие видели в нем безнравственность и безыдейность, третьи трактовали как противообщественное явление, четвертые осуждали декадентство за поверхностный эстетизм.

Самоубийство стало предметом общественного внимания в России в конце XIX начале XX века. Русские общественные деятели рассматривали это явление как знаменательный факт переживаемой эпохи [10]. «Самоубийство так же старо, как и само человечество. Но не в одну эпоху истории человечества оно не было так распространено как в наш просвещенный и гуманитарный XIX век. Теперь самоубийство сделалось какой-то эпидемической болезнью и, притом, болезнью хронической, которая вырывает тысячи жертв из среды населения решительно всех цивилизованных стран Европы. Так говорит статистика, это же может сказать всякий, кто следит за городской хроникой» [7, 285]. Вся периодическая печать, статистика и городская хроника свидетельствовали о том, что на рубеже веков в России, как и во всей Европе наблюдалась эпидемия самоубийств. «Самоубийства давно уже сделались обычным явлением нашей жизни. Никто теперь не удивляется, встречая в каждом номере газеты несколько известий о том, что такой-то или какая-то пустили себе пулю в череп, приняли какого-нибудь яду, бросились под поезд железной дороги или иным путем покончили свои счета с жизнью. Явились даже особые выражения, указывающие как на постоянство этого печального явления, так и на широкую степень его рас-

пространения: в редкой корреспонденции о самоубийстве мы не встретим выражения: “обычная весенняя или осенняя эпидемия самоубийств уже началась”, или “жертвами нынешнего сезона самоубийств являются” и т. д.» [10, 101–102].

До революции в России, по статистическим данным, уровень самоубийств был самым высоким в мире, особенно это явление было распространено среди учащихся. Такая же ситуация была в России после революционного подъема в 1905–1907 гг. Последовали репрессии, сопровождающиеся «эпидемией самоубийств» среди молодежи. В результате проведенных исследований была выявлена закономерность в соответствии с которой, наибольшее количество самоубийств приходится на годы, когда «общее возбуждение утихает, когда наступает разочарование, когда приходится оценивать утраты» [1, 11].

Проанализировав общественную, политическую и социокультурную ситуацию, было определено, что важнейшей психологической причиной, появления суицидальных настроений, стала атмосфера гражданской апатии. В. Бехтерев в работе «О причинах самоубийства и о возможной борьбе с ним» писал о том, что господствовало общее пессимистическое настроение умов, распространялась психология потребительства. По мнению В. Бехтерева, многие юноши и девушки потеряли жизненные ориентиры, идеалы, веру и испытывали гнетущее чувство одиночества [1].

Одним из критиков декаданса был Л. Толстой. В своем трактате «Что такое искусство?» (1898) он достаточно резко выразился о появившихся в России декадентах, «людях *fin de siècle*», Л. Толстой видел в них «европейскую болезнь века». Великий русский писатель как и австрийский врач-психиатр Макс Нордау видел все признаки «вырождения», «последнюю степень бессмыслия» в «новом искусстве» [12]. Следует отметить, что в 1891 году австрийский врач-психиатр Макс Нордау написал книгу о современном искусстве «Вырождение». В ней он приходит к выводу, что все современное искусство создается личностями с признаками дегенеративности, патологии, морального кретинизма. Под признаками вырождения имеются в виду: склонность к мистицизму, экзальтация, субъективизм, нарушение принципа правдолюбия. По мнению М. Нордау, такое искусство угрожает прогрессивному общественному развитию и необходимо ограждать человечество от опасных влияний, не исключая репрессии по отношению к современным художникам [6].

Тем не менее, Л. Толстой несмотря на свое негативное отношение к декадентству, в отличие от М. Нордау, не призывал общество игнорировать творчество декадентов. По мнению самого Л. Толстого, это искусство получило широкое распространение, заняло свое место под солнцем. А значит, имеет право на существование.

Также критиком декадентства выступал М. Горький. В статье «Поль Верлен и декаденты» (1896), он пытается найти ответ на волнующий его вопрос, как ниспровергатели и анархисты-декаденты вдруг стали проповедниками морали и учителями жизни, как «нечто болезненное и нервное» смогло попасть в кровь общества и заразить его, привить ему «тонкий разрушительный яд» [3, 135].

Подводя итог вышесказанного, мы можем отметить, что и Л. Толстой и М. Горький, а также другие писатели и критики реалистического направления рассматривали декаданс как чуждое для России явление, явление не понятное для широких масс, они соотносили с понятием «декаданс» всеобщий упадок, пессимистические настроения, утрату положительных идеалов, стремление к мистике.

Защитником декадентства был Ф. Сологуб. Он пытался выяснить причины негативного отношения к такому явлению как декадентство, которое в русской культуре и литературе обычно соотносили с чем-то плохим, негативным, уродливым. К. Савельев называет Ф. Сологуба «живым воплощением духа декаданса в русской литературе» [12, 79].

Еще одним сторонником декадентов был А. Белый. Он изначально считал, что декадентство – это синоним символизма, но разница между ними все-таки была. А. Белый пытается выяснить: кто такие декаденты, и кто такие символисты? И так, возникает три группы: первая, чистые декаденты; вторая, декаденты и символисты, в произведениях которых упадок противостоит возрождению; и наконец, третья группа, символисты не связанные с декадентством. А. Белый акцентирует внимание на том, что благодаря русским декадентам произошло сближение Запада и Востока, русское общество получило возможность по новому взглянуть на отечественную литературу.

Э. Дюркгейм, французский социолог, сравнивая русскую и французскую литературы эпохи декаданса отметил, что наряду с общими закономерностями присущими писателям обеих стран, существуют и некоторые различия. Русскую литературу отличает полнота идеалов, ее специфическая меланхолия, сострадание к несчастьям человека, а здоровая печаль побуждает к действию. Что касается французской литературы, то она не выражает ничего, кроме глубокого отчаяния и состояния депрессии [5].

Рассмотрев точки зрения различных литературоведов, писателей и философов, мы можем сделать вывод, что декаданс воспринимался и оценивался по-разному. Были как противники, которые выступали против этого явления и считали его чужим для русского общества, так и сторонники декаданса, которые видели в нем будущее России.

Мы рассмотрели общественную, социокультурную и литературную ситуации в России на рубеже веков и можем сделать вывод, что период конца XIX начала XX века является одним из спорных, а также одним из ярких периодов в русской литературе. В России в эпоху рубежа веков тесно взаимодействуют представители различных направлений. Такое разнообразие направлений и методов объясняется переходным характером времени, а также общей атмосферой неустойчивости. Конец XIX начала XX века это период, когда не только в России, но и по всей Европе прокатилась волна самоубийств. Суицид в это время имел идеологический характер и сопровождался идеями А. Шопенгауэра, Ф. Ницше. Самоубийство стало предметом общественного внимания, это явление рассматривалось как знаменательный факт переживаемой эпохи. Как известно к факторам, влияющим на развитие суицидального поведения, относятся социальные условия жизни человека и общества в целом. Любые грандиозные изменения в обществе оказывают стрессовое воздействие на население, что само собой, разумеется, оказывает влияние на суицидальную ситуацию в стране. Именно такие изменения произошли в России на рубеже веков, фактически изменилась общественно-экономическая формация, повлекшая за собой как экономические, так и психологические проблемы. Необходимость адаптироваться к новой социальной системе, смена прежних стереотипов, смена ценностных ориентаций, ухудшения материального положения населения все это способствовало увеличению завершенных самоубийств в России.

Появление упаднических тенденций в конце XIX начала XX века было обусловлено эстетическими, мировоззренческими и социальными факторами. Самоубийство как самый распространенный феномен декаданса, несмотря на идеологическую направленность, становится актуальным в русской литературе.

Список использованных источников

1. Бехтерев В. М. О причинах самоубийства и о возможной борьбе с ними. Речь, сказанная на съезде психиатров и невропатологов в Москве в сентябре 1911 г. / В. М. Бехтерев. – СПб., 1912. – 20 с.
2. Гажева І. Д. Творчість А. Белого в контексті культури Срібної доби / І. Д. Гажева. – Л. : Видавничий центр ЛНУ імені Івана Франка, 2008. – 284 с.
3. Горький М. Поль Верлен и декаденты / М. Горький. – Собр. соч. в 30 т. – М., 1953. – Т. 23. – С. 135.
4. Гофштеттер И. Поэзия вырождения. Философские и психологические аспекты декадентства / И. Гофштеттер. – СПб., 1902. – С. 34.
5. Дюркгейм Э. Самоубийство : Социологический этюд / Э. Дюркгейм [пер. с фр.] ; под ред В.А. Базарова. – М. : Мысль, 1994. – 300 с.
6. История русской литературы конца 19 начала 20 века : в 2 т. / под ред. В. А. Келдыша. – 2-е изд., стер. – Т. 2. – М. : Издательский центр «Академия», 2009. – 352 с.
7. Лизин К. Самоубийство и цивилизация / К. Лизин // Дело. – 1882. – № 7. – С. 265–285.
8. Мережковский Д. О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы / Д. Мережковский // Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. – М., 1995. – С. 536.
9. Нестелеев М. На межі : Суїцидальний дискурс українського модернізму : монографія / Максим Нестелеєв. – К. : Академвидав, 2013. – 256 с.
10. Паперно И. Самоубийство как культурный институт / Ирина Паперно. – М. : Новое литературное обозрение, 1999. – 256 с.
11. Поэтика русской литературы конца 19 начала 20 века. Динамика жанра. Общие проблемы. Проза / И. Приходько, Д. Магомедова, Н. Тамарненко, А. Чудаков. – М. : Изд-во ИМЛИ РАН, 2009. – 832 с.
12. Савельев К. Н. Исторические портреты английского декаданса : монография / К. Савельев. – Магнитогорск : МаГУ, 2008. – 254 с.
13. Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений : в 4-х т. / В. Ф. Ходасевич. – М., 1972. – Т. 1. – С. 392.

Summary. The article deals with suicidal tendencies in the social, socio-cultural and literary life of Russia at the end of the XIX beginning of the XX century. During this period, suicide was the subject of public attention. Russian public figures have considered suicide as a significant fact experienced by age. The most important psychological reason of appearing of suicidal tendencies became the atmosphere of civic apathy.

Key words: *turn of the century, suicide, psychological reasons, decline, literature.*